

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 53.

СУББОТА, АВГУСТА 22 ДНЯ,

1859 ГОДА.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ОБУЧЕНИИ.

Кто не испыталъ, хоть разъ въ жизни, того отдалнаго, но въ то же время тревожно пріятваво чувства, когда собираемся кому цибуль изъ любимыхъ нами существъ оказать такую цибуль услугу или доставить удовольствіе. Сколько иногда ломаешь себѣ голову, сколько перемѣнишь плановъ, какъ досадуешь на недостаточность своего воображенія. Кому не случалось наканунѣ какого нибудь большаго праздника такими образомъ ломать себѣ голову и придумывать, какой бы подарокъ приготовить на сълѣдующій день дѣтямъ. Чтобы такое подарить младому ребенку? Чѣмъ бы его потѣшить? что бы придумать такое, что могло бы его заставить и въ тоже время могло бы ему быть въ какомънибудь отношеніи, хоть сколько нибудь полезно? Вотъ вопросы, которые вѣвѣрено часто занимали и занимаютъ многихъ вѣжливыхъ от-

цевъ и матерей. И вотъ съ этого мыслю приходитъ въ игрушечную лавку. Гдазамъ представляется тамъ множество игрушекъ, касокъ, ружей, сабель, пушекъ, кухонныхъ посудъ, экипажей и нарядныхъ куколъ. Что за странный сборъ чего ни попало, и какъ мало въ немъ изящнаго! Всъ большая страшно разфраченная кукла гордо смотритъ на всѣ свои стеклянные глазами; у кого же достанетъ духу спросить, сколько она стоитъ? животные часто такъ странно сдѣланы, что нельзя вѣрно знать, что эта игрушка изображаетъ: волка или лисицу или собаку? Прелагаютъ вамъ и молель какои то крѣпости; игрушка, хотя довольно дорогая, но мило сдѣлана; вы станете ее разматривать, но на первомъ планѣ вамъ бросается въ глаза ваяющійся турокъ съ разбитой головой, и для большей вѣрности природѣ красной краской около него обозначена большая лужа крови; перель туркомъ стоитъ неизвестно какои націи воинъ, съ поднятымъ ме-

чесъ, и смотрягъ из него неестественно громадными глазами, съ какимъ то свирѣпымъ ожесточеніемъ.

Зачѣмъ наводить на жестокія мысли еще не-взинаго ребенка этимъ изображеніемъ смерти и разрушенія,—подумаетъ всакій здравомысля-шій человѣкъ; но выйдемъ изъ этой лавки, взойдемъ въ идеальный игрушечный магазинъ, когда то представившійся мнѣ во снѣ.

Мнѣ снілся однажды такой магазинъ я видѣлъ тамъ странныя диковинныя игрушки. Тутъ рядомъ съ обыкновеннымъ оружіемъ были оружія всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ между куклами также всѣсто одни только стереотипныя народныя барышни, кормилицы въ отягощении, были представительницы всѣхъ на-цій, всѣхъ народовъ, какъ теперешнихъ, такъ уже и отжившихъ, и не только костюмы ихъ были совершенно вѣрно исполнены, но каждую окружали какіе нибуль предметы, по которымъ можно было составить себѣ вѣкоторое понятіе о занятіяхъ и нравахъ того народа, представительницей котораго была эта кукла. Въ этой лавкѣ было также множество моделей замѣ-чательныхъ по чemu бы то ни было зданій и го-родовъ; между обыкновенными дачами, были модели древнихъ рыцарскихъ замковъ: къ нимъ въ маленькихъ книжечкахъ были приложены легенды и сказанія, въ которыхъ больше всего выражались обычай, повѣрья и нравы того вре-мени. Между санями и дрожками были и за-праженные собаками саночки самоѣда, были также миниатюрные телеграфы, модели локомо-тивовъ и пароходовъ, маленькия сохи, молотил-ки и другія агрономическая орудія, ткацкіе и типографскіе ставки, и множество еще тому подобныхъ игрушекъ А что если бы въ са-момъ дѣлѣ существовала такая игрушечная лавка! сколько радости было бы дѣтямъ, и кроме того какъ бы это облегчало имъ первона-чальное образованіе!

Цѣль ученья—знаніе: мы учимся для того, чтобы знать, съѣдственno цѣль образованія не ученье, а знаніе, и дѣло не въ томъ, чтобы ребенокъ учился какъ можно болѣе, но чтобы пріобрѣталъ какъ можно болѣе познаній. Есть множество вещей, которыя мы знаемъ, хотя никогда имъ и не учились: напримѣръ всакій знаетъ, что трава зелена, что на деревѣ листья, что у птицы перья, а у кошки четыре ноги. Мы все это очень хорошо знаемъ, потому что наши глаза привыкъ къ этимъ предметамъ: мы все съ малолѣтства видели въ отцаѣ и кошкахъ,

и изучили ихъ наружный видъ безъ малѣйши-го труда.

Дѣти, точно также какъ и взрослые, еще ни-чему не учились, вымѣютъ уже различныя познанія, но познанія эти бывають чрезвычай-но различны, смотря по мѣстности и образу жизни. Возьмемъ, напримѣръ, познанія город-скаго и деревенскаго ребенка: одинъ, не учась, имѣетъ понятіе (если это ребенокъ петербург-скій или московскій) о локомотивахъ, но не имѣеть никакого понятія о сохѣ и дру-гихъ землемѣрческихъ орудіяхъ, и вообще о землемѣрії; наоборотъ, деревенскій ребенокъ имѣетъ обо всемъ этомъ понятіе, но за то не знаетъ многихъ вещей, хорошо известныхъ городскому ребенку. Дитя, которое имѣетъ слу-чай часто бывать на фабрикахъ и заводахъ, имѣетъ понятіе объ этихъ предметахъ, иногда гораздо большее, чѣмъ многіе люди, которые даже и читали объ этихъ предметахъ, но сами ихъ не видали.—Такъ и во всемъ: многое до-стается намъ ученьемъ, но многое узнаемъ мы случайно, потому что видимъ, потому что нашъ глазъ привыкъ къ тѣмъ или другимъ предметамъ. Еслибы были такія игрушки, какъ тѣ, которымъ приснились мнѣ, то ребенокъ, играя, выучил-ся бы очень многому, но что же дѣлать, когда нетъ такихъ игрушекъ. Въ этомъ виноваты можетъ быть мы сами, потому что не требуемъ ихъ, а напротиво они явились бы, еслибы яви-лось на нихъ требование. Конечно, отсутствіе подобныхъ игрушекъ можетъ быть отчасти замѣнено картинками, но все таки отчасти и не-совершенно: напримѣръ, модель машины или картинка—разница большая.

Притомъ же есть ли достаточно понимаютъ пользу картинокъ для первоначального образо-ванія? Обыкновенно маленькихъ дѣтей книги не дають, подъ тѣмъ предлогомъ, что дитя ничего не понимаетъ въ книгу испачкаетъ и изорветъ. Дѣйствительно, это иногда случает-ся, но большую частію этого можно избѣжать. Ребенокъ не будетъ рвать книги, если онъ ихъ часто видѣть, и притомъ если замѣчаетъ, что все въ домѣ обращаются съ книгами почти-тельно. Кроме того, можно не отдавать ребен-ку книгу въ полное распоряженіе, а держать у себя и показывать ему картинки, тогда онъ самъ этого попросить. Дѣти надоѣдаются и-грушками, они вообще очень любятъ картинки, любятъ, чтобы имъ ихъ объясняли, а кроме удовольствія, это еще можетъ быть чрезвы-чайно полезно. Всего лучше сначала показывать

дѣтьми изображениа вещей, уже знакомыхъ имъ; это ихъ забавляетъ, и притомъ ребенокъ, видя на бумагѣ вѣрное изображеніе какого-нибудь предмета, получаетъ довѣріе къ рисунку, а это очень важно. Потомъ отъ знакомыхъ предметовъ можно перейти и къ незнакомымъ. Но во всякомъ случаѣ должно по возможности выбирать картинки хорошо и вѣрно сдѣланныя, и чтобы они принесли пользу, должно выбирать такія, по которымъ ребенокъ можетъ че-му нибудь научиться. Всего лучше для этого картинки содержанія зоологического, батаническаго и этнографическаго. Такоже полезно показывать ребенку географическія карты; часто глядя на нихъ, онъ запоминаетъ очень многое, онъ врѣзывается въ его память, что можетъ быть чрезвычайно полезно для него, когда уже онъ начнетъ серьезно изучать географію. Конечно, при картинкахъ необходимы объясненія, и должно, чтобы они были добросовѣстны и улобопонятны для ребенка. Дѣти вообще любятъ разсказы, сильно поражающіе ихъ воображеніе. Я думаю, многіе взрослые до сихъ поръ—если не совершенно ясно, то покрайней мѣрѣ смутно—помнить тѣ сказки, которыя въ дѣтствѣ они слышали отъ папекъ. Не лучше ли же вместо того, чтобы набивать голову ребенку пустыми сказками, изъ которыхъ онъ не можетъ извлечь никакой пользы, передавать ему въ видѣ легкихъ разсказовъ полезныя свѣдѣнія. Это тѣль желательнѣе было бы, что сказки иногда приносятъ даже положительный вредъ. Онъ разстраиваютъ воображеніе и дѣлаютъ дѣтей пугливыми.

Наслушавшись страшныхъ сказокъ, дитя начинаетъ бояться одиночества и темноты; отучить отъ этого можно и должно, во вѣтромъ случаѣ, какъ и вообще съ дѣтьми, надо поступать очень осторожно. Строгостью въ насмѣшкамъ можно сдѣлать большой вредъ: ребенокъ въ душѣ не перестанетъ бояться, а только будетъ скрывать свой страхъ, и наврядъ ли это усиление надѣй собой, и усиление привужденное—можетъ быть для него полезно. Должно отучить отъ этого дѣтей повсюду, и если возможно такъ, чтобы они и не замѣчали этого. Напримѣръ въ сумерки начать какую-нибудь интересную игру, и еще лучше какой-нибудь интересный разсказъ, ребенокъ заслушается и забудетъ, что темно; такимъ образомъ, мало по малу пріучавъ его къ потемкамъ, можно совершенно отучить отъ страха. Дѣти любятъ все поэтическое, и кромѣ того мальчики въ

особенности любятъ воинственные разсказы. Все это можно найти въ исторіи гражданской и священной, а поэтическаго много можно найти и въ другихъ наукахъ. Было бы хорошо, чтобы сдѣлать съ удовольствіемъ высушающую нѣсколько разъ одну и ту же исторію, въ такомъ образомъ, не учась, могутъ выучиться очень многому. Но конечно для того, чтобы разсказъ заинтересовалъ ребенка, должно, чтобы разсказъ этотъ былъ бы привлекатель къ его понятіямъ и даже къ его вкусамъ. Кроме того, полезно также бывать съ дѣтьми на фабрикахъ и заводахъ, также дѣлать ботаническія экскурсіи въ томъ подобное, и всегда должно обяснять имъ все, что они видятъ.

Наконецъ настаетъ пора серьезнаго ученія, то есть когда надо приняться за азбуку. Ребенку гораздо легче начать учиться по русски, чѣмъ на иностранномъ языке; во первыхъ самый языкъ уже ему хорошо знакомъ, а во вторыхъ и правописаніе русское легко: всѣ буквы выговариваются, между тѣмъ, какъ, напримѣръ, на французскомъ языке произношеніе многихъ словъ условно. Буквы ребенокъ можетъ выучить тутъ даже безъ азбуки, въ особенности въ тѣхъ домахъ, где много книгъ и афишекъ. Склады отнимаютъ много времени, надоѣдаютъ дѣтамъ и утомляютъ ихъ, да притомъ же и безъ нихъ можно выучиться читать. Самое лучшее, когда ребенокъ уже знаетъ буквы, прямо начинать читать слова. Это для ребенка довольно трудно: сложить онъ безъ ошибки, а слова цѣлаго прочитать не можетъ; для этого должно давать читать сначала знакомыя слова, но когда эта трудность побѣждена, то ребенокъ по настоящему уже умѣеть читать, а чтобы читать совершенно бѣгло, нужно только одинъ навыкъ. Какъ скоро дитя умѣеть уже читать, то должно позаботиться о томъ, какую книгу дать ему для чтенія; тутъ также должно наблюдать два условия: во первыхъ, книга должна быть четко напечатана, а во вторыхъ, чтобы въ ней было сколько возможно меньше опечатокъ, и чтобы содержаніе книги было понятно и полезно; такимъ образомъ ребенокъ, учась читать, въ то же время учится въ еще очень многому. Чтобы знать понялъ ли ребенокъ то, что прочелъ, надо заставить его пересказать прочитанное: иногда дитя и поняло и помнить, да не можетъ передать; въ этомъ случаѣ можно читать ему вопросы. Такимъ образомъ, отвѣчая на заданные вопросы, ребенокъ заучиваетъ то, что прочелъ. Должно также пріучить ребенка

къ тому, чтобы онъ спрашивалъ о значеніи тѣхъ словъ, которыхъ онъ не понимаетъ; конечно, всегда надо давать ему объясненіе на его вопросъ, но бываютъ случаи, когда полезнѣе не отвѣтить ему, именно—когда ребенокъ дѣлаетъ вопросъ, не дочитавши фразы: нужно, чтобы онъ дочиталъ, и такимъ образомъ нашъ бы самъ объяснилъ. Разумѣется, тутъ дѣло идетъ о такихъ фразахъ, гдѣ вторая половина объясняетъ первую.

Какъ только дитя начинаетъ читать и даже прежде, надо дать ему въ руки и глобусъ и географическія карты; такъ, напримѣръ, дѣти читаютъ о какомъ видѣ животномъ, растеніи или варолѣ, и если сказано, гдѣ такой варолъ живеть или водится такое то животное или растеніе, то и должно сейчасъ же ему показать на картаѣ или еще лучше на глобусѣ, потому что глобусъ выѣть передъ картой то важное преимущество, что даетъ ребенку понятіе о наружномъ видѣ земли. Такимъ образомъ выѣтъ, часто глядя на глобусъ, еще не учась географіи, получаетъ много географическихъ свѣдѣній. Въ ясный вечеръ, когда небо усыпано блестящими звѣздами, дитя съ величайшимъ удовольствіемъ возьметъ урокъ астрономіи, вовсе—даже и не подозрѣвая, что учится,—если ему расскажутъ обѣ этихъ звѣздахъ такъ, чтобы онъ могъ понять. Конечно, все это не легко для воспитателя, но чѣмъ дѣлать, свѣтъ такъ устроенъ: что безъ труда ничего не дается; воспитаніе дѣтей— занятіе въ высшей степени важное, многосложное и трудное, но за то и самое полезное, потому что, смотря потому, какъ мы ведемъ дѣтей, мы такое же готовимъ и будущее поколѣніе; а я думаю, что желаніе всякаго благомыслящаго человѣка, чтобы это будущее поколѣніе было сколь возможно образовано, честно и счастливо.

M. B.

Ук. П. Эк.

Въ № 164 С.-Петербургскихъ Вѣломостей пишутъ: Грустныя, тяжелыя минуты переживаетъ Москва въ настоящее время. Если на ея долю выпадетъ въ какой-нибудь день одинъ, два пожара, она считаетъ это уже особымъ благополучиемъ. Къ чему доискаваться вѣтъ, отчего и какъ происходить эти пожары; выше утверж-

даются, что главная причина ихъ страшная засуха и безложье, но гласъ варода—гласъ Божій, говорить пословица, а здесь нетолько гласъ народа, но и офиціальный свѣдѣній, подозрѣваютъ причиной пожаровъ просто поджоги. Съ какою цѣлью и для чего производятся эти поджоги, также невозможно рѣшить, но по всемъ фактамъ нельзя отвергать, чтобы ихъ не было. Стоитъ взглянуть теперь на Москву въ днемъ и ночью, чтобы видѣть, какъ она напугана. Но общему убѣжденію, всѣ вообще поджоги производятся какимъ то составомъ, воспламеняющимся отъ прикосновенія солнца. Это предположеніе действительно довольно ясно подтверждается темъ, что ни одного пожара почти не бываетъ ночью, и что чѣмъ жарче лень, тѣмъ больше пожаровъ. Въ этомъ убѣжденіи теперь нетолько сторожа, но даже и многіе изъ домохозяевъ съ самыkh сумерекъ всю ночь сидѣть за кашлемъ прохожими по улицѣ. Считаю лишь, что добавлять, что, во избѣженіе непріятностей, нельзя уже и ходить по тротуару, а надо идти срединой улицы. Утромъ, съ разсвѣтомъ, начинается омовеніе въ скабливаніе разныхъ пятенъ, находящихъся на воротахъ и заборахъ домовъ. Очень можетъ быть, что въ числѣ этихъ пятенъ найдется много и такихъ, которые существовали уже въ своихъ истакъ съ поэгода, но теперь и они обращаютъ на себѣ вниманіе, и они тщательно смываются. Общее опасеніе еще болѣе усиливается подметными письмами и записками, разсыпаемыми по всему городу. Невозможно поверить, кому достаетъ духа писать эти записки и разбрасывать, также какъ нельзя предположить цѣли, съ которой это дѣлается. Если составители этихъ записокъ утѣшаются темъ, что своими записками волнуютъ и тревожатъ бѣдныхъ жителей, то неужели это достойно честного человѣка, неужели эти составители не хотятъ вспомнить, что если за каждое слово празднование отдается отвѣтъ, то ихъ слова, болѣе чѣмъ празднова, вносить печаль и горесть въ душу многихъ, что они своей «шуткой» извлекаютъ нечто горькое слезы многихъ несчастныхъ? Мы всамому пришлось видѣть бѣдную, недвижимую старушку, насколько почтѣ проводящую въ слезахъ, изъ опасенія, что ее некому будетъ вытащить изъ огня, если сбудется подкинутая записка, обѣщающая сжечь соседній домъ. Дерзость этихъ злоумышленниковъ, по слухамъ, до невѣроятности. Этой же попыткой въ положеніе дачниковъ въ выѣвшемъ году

едва ли не горестнѣе положенія москвичей го-
рожавъ. У этихъ, по-крайней-мѣрѣ, есть по-
зиція, есть пожарная команда—у тѣхъ вичего
нетъ, кроме извѣстныхъ лопечекъ на воро-
тахъ съ нѣрисованымъ багромъ, говоромъ,
ведромъ и т. п. Записки не пощадили и окре-
стностей: они раскиданы по всюду—что же изъ
этого вышло? На любой дачѣ, куда вы ни за-
дете, встрѣчаете страшный хаосъ. Имущество
все уложено и увязано, сама дачники исхуда-
ли, истомлены отъ безсонныхъ ночей, прове-
денныхъ на караулѣ. О позднихъ дачныхъ про-
гуляхъ нетъ и помину; самый переходъ съ
дачи на дачу въ поздній часъ сопряженъ съ
особыми затрудненіями. Сначала васъ опросятъ,
кто вы и отъ куда вы, потомъ куда вы идете,
и наконецъ, васъ сопутствуютъ ковбоемъ до
миста, вами объявленного. Изъ окрестныхъ
дачныхъ помѣщеній пострадалъ до настоящаго
времени, благодаря Бога, только одинъ еще
Петровскій Паркъ, въ которомъ выгорѣло на
дняхъ три-четыре дачи. Паркъ раздѣленъ меж-
ду городомъ и уѣзломъ: большая часть парка
находится въ чертѣ города, затѣмъ смежная
съ ней и совершенно сосѣдственная дачи при-
належать уѣзду. Первая половина пользуется
всѣмъ пособіемъ городской пожарной команды,
вторая лишена всѣхъ средствъ пособія и дол-
жна довольствоваться единственою трубою, и
то если таковая успѣетъ подоспѣть изъ стана,
и за тѣмъ—усердіемъ и стараніемъ самихъ дач-
никовъ. Такъ и въ настоящемъ пожарѣ: пожарная команда не могла перѣѣхать городской
черты и не могла оказать содѣйствія къ пре-
кращенію пожара, который былъ отъ нея не-
больше какъ на сто сажень. Такое разведеніе
Петровскаго Парка и оставленіе одної его по-
ловины безъ帮忙ного пособія тѣмъ еще страви-
ти, что въ паркѣ Императорскій дворецъ и
что самыи паркъ служить лучшимъ украшені-
емъ города. Очень можетъ быть, что до восто-
вящаго случая это неудобство ускользало у
всѣхъ изъ вида, между тѣмъ какъ устранить
его, повидимому, очень легко и просто: или
причислить весь паркъ къ городу, или употреб-
ить другое средство. Во времена разлитія Мон-
секвы рѣки, когда прекращается прямое соо-
бщеніе съ здѣшней зарѣчной Драгомиловской
Слободой, заразѣ отправляется туда часть по-
жарной команды и остается тамъ на все времена
раздѣла. Почему бы этой мѣры не привѣять въ
отношеніи парка на лѣтніе мѣсяцы? Помѣщеніе
для этой команды, вѣрою, въ паркѣ вай-

дется. Нетолько домовладѣльцы, но даже дач-
ники, обитающіе въ паркѣ, выражаютъ свою
полную готовность вносить за лѣто извѣстный
процентъ на содержаніе въ паркѣ своей по-
жарной команды, потому что какойнибудь не-
значительный для всякаго рубль спасетъ тысячи.
Въ настоящее время, когда участь и ма-
лѣйшіе недостатки въ охраненіи общественна-
го спокойствія не оставляются безъ вниманія,
будемъ надѣяться, что и этотъ высказанный
вами недостатокъ не ускользнетъ отъ него.

Отъ великаго до смишнаго, также какъ и
отъ дѣльного до пустаго, одинъ только шагъ,
и эти шаги чаще другихъ приходится, конечно,
дѣлать фельетонисту, потому что онъ беретъ
свои материалы изъ дѣйствительной, еже-
дневной жизни, въ которой иногда въ одномъ
шагу перепутано все, и дѣльное и смишнное, и
пустое и великое. Такъ и мнѣ приходится ска-
зать вамъ теперь, что въ Москвѣ дома не только
горятъ, но даже и взлетаютъ на воздухъ.
Разница въ томъ только, что первые оконча-
тельно гибнутъ, а вторые возвращаются изъ
своихъ полетовъ цѣлы и невредимы. Не ду-
майте однакожъ, что подобныи полетамъ под-
вергаются обыкновенные дома; благодаря судь-
бѣ, мы еще далеки отъ этого; но на подобный
полетъ покусилась одна изъ домовъ, устроенный извѣстнымъ
вамъ воздухоплавателемъ Бергомъ. Бергъ устроилъ въ садѣ «Эрмитажъ» нѣсколь-
ко полетовъ, и въ одномъ изъ нихъ отправилъ
съ вѣтромъ, комфорtabельномъ домикѣ, въ
сопутствіи кого бы вы лумали?—своего повара
и трубочиста. Какъ хотите, а въ этомъ
нельзя не замѣтить страшнаго сближенія смиш-
наго съ важнѣмъ. Большая часть домовладѣль-
цевъ громко воскіетъ на поджоги, между тѣмъ,
какъ если разобрать внимательнѣй, то изъ
лесати случаевъ, едва ли не девять выпадутъ
на долю собственной небрежности и неосто-
рожности и едва ли не половина на неисправ-
ность печей и трубъ. Вильгельмъ Бергъ, какъ
аккуратный домохозяинъ, ограничился только
двумя компаніями въ своемъ опасномъ пу-
тешествіи—поваромъ, какъ необходимо вуж-
нѣмъ для поддержанія его собственного сущес-
твованія, и трубочистомъ, для охраненія отъ
опасности его жилища, тѣмъ болѣе, что оно
не было и застраховано ни въ одномъ общес-
твѣ. При такихъ мѣрахъ благоразумной пре-
дусмотрительности, и онъ, и самый домъ его
возвратились изъ путешествія цѣлы и невреди-
мы. Кромѣ погода въ домѣ, В. Бергъ ле-

таль верхомъ на лошади, потомъ, по его же слѣдамъ, отправилась въ воздухъ мимая Юліа Пострана (которую здѣсь въ простонародье зовутъ Юлія престранная) и, наконецъ, нѣсколько лицъ изъ общества, для собственнаго удовольствія. Путешествія послѣднихъ персонажей были въ нынѣшнемъ году первымъ опытомъ путешествій не за деньги, и, можетъ быть, современемъ такія путешествія войдутъ въ моду.

ІЗВѢСТИЯ ІЗЪ УБІДОВЪ.

Слоб. Хотомля, Волчанскаго уѣзда.—Въ 32 верстахъ отъ Волчанска, къ югозападу, находится волостная слобода Хотомля, живописно расположенная на лѣвомъ берегу рѣки Донца. Приближаясь къ ней, вы увидите чудную картины: взоръ утопаетъ въ синевѣ далекихъ лѣсовъ, Донецъ, образуя теченіемъ полукругъ, катить волны по цвѣтующимъ лугамъ. Мѣстность, занимаемая слободою, представляетъ сплошную равнину съ отлогой покатостію къ Донцу; вообще наружный видъ ея имѣетъ особенную привлекательность.

Къ какому именно времени относится первоначальное населеніе Хотомли—не известно, по немнѣю достовѣрныхъ фактовъ; въ народномъ предавіи также ничего вѣроятнаго объ этомъ не сохранилось; она стала известна только около 1650 года, когда здѣсь появились Черкасы—казаки, выходцы изъ за-Днѣпровской Украины; въ 1766 году она составляла соленое мѣстечко Харьковскаго полка, а съ учрежденіемъ намѣстничества, въ 1780 году, причислена къ Волчанскому уѣзу.

Окрестности слоб. Хотомли совершенно безлѣсны; впрочемъ есть нѣсколько мелкихъ деревъ. По теченію Донца находится нѣсколько болотъ, которыя, по свидѣтельству старожиловъ, въ прежнее время занимали гораздо большее пространство и были весьма топки; нѣкоторыя изъ нихъ уже высокли въ настоющее время обрабатываются; есть также нѣсколько мелкихъ озеръ, между которыми считается лучшимъ Лебяжье, примыкающее

къ дерев. Писаревка, имѣющее 150 сажень длины, 120 ширины и отъ 1 до 3 арш. глубины; въ немъ производится незначительная рыбная ловля.

Полагать должно, что слобода Хотомля нѣкогда служила укрѣпленнымъ мѣстомъ для защиты границъ отъ татарскихъ набѣговъ, потому что и теперь еще нѣсколько примѣтъ валъ, окружавшій его. Вѣроятно первые поселенцы много потерпѣли отъ этихъ набѣговъ, потому что Татары неоднократно разоряли близія селенія, въ особенности село Мартовое, отстоящее только на 12 verstъ. Послѣ пѣнѣре, что Татары, во время поспѣшнагоѣ бѣгства отъ казацкаго оружія, заточили въ Донцѣ, близъ слободы Хотомли, бывшія съ ними пушки, гдѣ утонули и ихъ предводитель.

Жителей въ этой слободѣ, по 10 народной переписи, считается 1390 душъ; они занимаются исключительно земледѣліемъ, въ свободное же отъ хлѣбопашства время почти третъ населенія ежегодно отправляется для заработка въ Приловскія мѣста, откуда возвращается къ жатвѣ; нѣкоторые изъ жителей занимаются торговлею по крестьянскимъ свидѣтельствамъ, и здѣсь эта промышленность значительно развивается.

Жители, какъ земледѣльцы, наиболѣе обращаютъ вниманіе на улучшеніе рабочаго скота, и потому скотоводство здѣсь идетъ весьма успѣшно; скотъ употребляется для возѣзыванія полей и для перевозки тяжестей, такъ называемыхъ жург (фурь) на югъ Россіи по подрядамъ съ частными лицами; прочія же хозяйственныя отрасли, какъ пчеловодство и садоводство, находятся въ незавидномъ состояніи; первымъ жители занимаются больше для домашнаго обихода и рѣдко для продажи, на послѣднее же не обращаются никакого вниманія, не смотря на то, что мѣстность вполнѣ соответствуетъ развитію этой полезной промышленности.

Въ Хотомль существуетъ въ году восемь ярмарокъ, а именно: 2 февраля, 25 марта, 9 мая, 14 июня, 27 июля, 1 сентября, 26 октября и 6 декабря. Ярмарки эти посещаются торговцы ближнихъ уѣзловъ; главный предметъ сбыта составляютъ красный товаръ, полевые и огородные продукты, хлѣбъ и шорные товары, которыхъ въ общей головой сложности продаются на сумму 18,456 руб.; кроме того существуютъ и базары, на которые стекаются

жители окольныхъ селеній, во торгъ на вихъ производится не большой.

Построеніе первого храма въ слободѣ Хотомилъ относится къ 1670 году; онъ бытъ посвященъ Покрову Пресвятой Богородицы. Храмъ этотъ, какъ видно изъ прошепія прихожанъ, въ 1725 году сгорѣлъ въ день Богоявленія, почему скоро былъ построено новый, но и этотъ послѣдній, въ 1765 году, сгорѣлъ отъ громоваго удара. Послѣ того прихожане, увеличившись въ числѣ, построили новый каменный храмъ, освященный въ 1774 году, а въ 1818 году построены другой каменный храмъ во имя Николая Чудотворца; оба эти храма и теперь существуютъ; изъ нихъ Покровскій имѣть замѣтительную рѣдкость: статсь-секретарь Императрицы Елизаветы Алексеевны, Николай Лонгиновъ, въ 1828 году пожертвовалъ этому храму священническое облаченіе и одежду на престолъ, сѣлавшія изъ плаття Императрицы.

Въ Николаевскомъ храмѣ также достойны примѣзанія серебряные розы на иконахъ Спасителя и Божіей Матери, пожертвованныя въ 1830 году колежскимъ совѣтникомъ Филиппомъ Поповымъ, и Евангеліе въ серебряномъ окладѣ, пожертвованное генералъ-майоромъ Никаворомъ Лонгиновомъ въ 1834 году.

Фабрикъ и заводовъ въ слоб. Хотомилъ пѣть. Здѣсь существуетъ богадѣльня, содержимая на счетъ добровольныхъ приношеній для 9 муж. и 10 женск. пола душъ.

Слоб. Хотомилъ въ промышленномъ отношеніи, сравнительно съ прочими мѣстами уѣзда, имѣть значительный перевѣсъ. Кроме государственныхъ крестьянъ, здѣсь проживаютъ нѣсколько купцовъ и мѣщанъ, вмѣющіхъ собственныя лавки, краснѣи и бакалейныя; въ ней находятся квартиры 1-го стана. Внутренній видъ слободы представляетъ опрятность и чистоту; улицы расположены красиво и правильно; въ самой слободѣ и ее окрестностяхъ проживаетъ много дворянскихъ семействъ. Съ каждымъ годомъ населеніе Хотомилъ увеличивается; вообще замѣтна особенная дѣятельность жителей и предпріимчивость, и въ этомъ отношеніи, она едва ли не превосходитъ свой уѣздный городъ.

Григорій Иваненковъ.

Г. Волчанска,
10 августа, 1859 г.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) РАСТЕНИЯ

ОРАНЖЕРЕЙНЫЯ

за излишествомъ продаются въ сель Основъ, помѣщика Квитки, по самой дешевой цѣни; спросить садовника Кирилла.
—1.

2) Содержательница женскаго учебно-воспитательного заведенія въ г. Харьковъ, жена заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, статская советница Варвара Александровна Черниева, въ предупрежденіе случившаго о томъ, что будто бы она намѣревается прекратить существованіе содержимаго ею съ 1840 года пансиона,— поставляетъ долгомъ изъвестить, что она не только не намѣрила этого сдѣлать, а напротивъ: движимая усердiemъ къ дѣлу отечественнаго образованія, не преминетъ, во время настолща своего пребыванія за границей, воспользоваться, для усовершенствованія своего пансиона, всѣмъ запасомъ наблюдений, какой можетъ быть почерпнутъ ею при осмотрѣ женскихъ учебныхъ заведеній въ чужихъ краяхъ.

Къ этому же Черниева находитъ нужнымъ присовокупить, что, отъѣзжая за границу въ срединѣ минувшаго июня мѣсяца, и намѣреваясь возвратиться не позже послѣднихъ чиселъ сентября сего 1859 года, она поручила свое заведеніе особѣ, въ полной мѣрѣ заслуживающей довѣрія публики и начальства.—1.

3) Честь импю изъвестить почтенныи-
шую публику, что мебельное заведение,
находившееся на Московской улице, въ
доме почетного гражданина Граповскаго,
переведено мною въ собственный дому до-
ставшийся мнъ отъ отца моего
Доберта, на Сумской улицѣ. Поз влѧю
себѣ надѣяться, что и. покупатели, у-
достоившие меня прежде своимъ довѣ-
риемъ, не оставятъ и нынъ своимъ вни-
маниемъ; при чемъ импю честь довести
до свѣдѣнія публики, что всѣ требова-
нія и заказы будутъ выполняемы мною
въ возможной скорости и аккуратности.

Фердинандъ Добертъ.—2.

—

Отъезжаютъ за границу:

1) Австрийскіе подданные, Василий Фо-
минъ, Степанъ Богомоловъ и Варфоло-
мей Макаровъ,—въ Молдавію.—1.

2) Русскій подданный Бердичевскій 2
шальдіи купецъ Леопольдъ Зайденбергъ,—въ Ав-
стрию, Пруссію, Саксонію, Англию и Фран-
цию.—2.

3) Губернскій секретарь Александръ
Григорьевичъ Фидлеръ,—въ Германію,
Францию и Англию.—2.

4) Севастопольскій 1-й и Харьковскій
2-й гильдіи купецъ Александръ Лемерь съ
слугою, Сардинскимъ подданнымъ Фран-
суа Мартини,—въ Францию.—2.

5) Помощникъ подпоручикъ Андрей Мат-
вьевичъ Красовскій съ женой Анною Не-
тровной,—въ Германію, Францию, Швей-
царию и Италію.—2.

6) Помощникъ Лебединскаго уезда на-
дворный советникъ Алексѣй Тимофьевичъ
Богаевскій, съ женой своею Марьею
Львовною, урожденною Маркизю де Виль-

невъ Трансъ, и служами: Иваномъ Толсто-
пятовымъ и Григориемъ Карпенкомъ, и
Австрійскою подданною, служанкою Ан-
желікою Ванеръ,—въ Германію, Ита-
лию, Францию, Испанию и Англию.—3.

7) Жена генералъ лейтенанта Жозефи-
на Тимофьевна Мазуркевичъ, съ служами:
Альзенминою Сварчевскою и Генваремъ
Голубомъ, и Тосканской подданною, слу-
жанкою Эльвирою Оттовіані, туда-
же.—3.

8) Поручикъ Апполонъ Афанасьевичъ
Гриневъ и дѣйствительный студентъ Ни-
колай Васильевичъ Масловичъ,—въ Ита-
лию, Францию и Англию.—3.

9) Прусская подданная Фридрика Ро-
зенбаумъ,—въ Пруссію.—3.

О ПРИБЫВШИХЪ И ВЫБЫВШИХЪ.

Отъ 15 по 22 августа прибыли:

Изъ г. Симферополя, полков. флигель-
адъютантъ, князь Оболенскій и прapor.
Милюковъ; г. Курска, корнетъ Герцевичъ
и полков. Новиковъ; г. Сумъ, поруч. Ко-
шаевъ и Колобовъ; г. Полтавы, штабс-
капит. Наливайко; г. Одессы, лейтенан.
Эбслінъ; г. Лебедина, поруч. Даниловъ,
корнеты: Даниловъ и Цыбулинъ.

ВЪІІХАДІ:

Въ г. Чигуевъ, падворн. совѣти. Смир-
новъ и подполк. Осиповъ; сл. Корочу,
полковн. Савойни; г. Екатеринославъ,
штабсъ капит. Кашарскій.